

В то же время, в 8:30 вечера.

На самой великолепной торговой улице Звезды было уже многолюдно, а у бара «Вестерн» собралась группа автомобилей класса люкс. В отличие от университетской атмосферы, в которой царил дух учебы, разноцветные лучи света в баре переплетались, а оживленный и непринужденный стиль и атмосферу дополняли мужские и женские фигуры, которые двигались в танцевальном ритме на центральной танцплощадке. Многие из танцующих были из богатых семей. Но все они неосознанно избегали диванов у бара.

Цинь Муе откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу и вертя в руке искусно сделанную металлическую зажигалку. Он был одет в повседневную одежду, но его аура все равно заставляла людей содрогаться. Люди на танцполе прекрасно знали, что провоцировать молодого мастера Су можно, но к его бета-другу доступ был закрыт. Все были в курсе, что молодой мастер Су и Цинь Е были близки. Однажды кто-то несведущий оскорбил Цинь Е. Цинь Е тогда лично избил его, и после этого А-Жань предупредил его держаться подальше, если он хочет сохранить свою жизнь. Но, не в силах сопротивляться его красоте, новые люди продолжали поддаваться искушению. Новый омега приближается к Цинь Е, все еще думая, что он альфа.

- Хочешь понюхать мои феромоны?

Подобный вопрос, заданный в баре, несомненно, звучал как заигрывание, а омеги действительно имели такую привилегию. Цинь Муе, к которому подошли, выглядел безразличным. Омега стиснул зубы и решительно заявил:

- У моих феромонов соблазнительный аромат.

Однако Цинь Муе остался невозмутим. Губы, смоченные крепким алкоголем, произнесли несколько слов:

- Я бета.

Пытливый омега на мгновение заколебался. Тем временем, его взгляд продолжал опускаться, и даже сквозь одежду были видны очертания грудных мышц мужчины, крепких и прямых. Омега, все еще цеплялась за его руку своими светлыми и нежными руками, приговаривал:

- Ну бета так бета. Как насчет того, чтобы провести ночь вместе? Я все еще девственник.

- Девственник?

- Ммм.

Цинь Муе внезапно улыбнулся, явно издеваясь.

- Девственник, на теле которого присутствуют феромоны как минимум трех альф?

Омега, чувствуя себя смущенным и рассерженным, сказал недовольно:

- Ну и что? Разве омега не заслуживает того, чтобы переспать с таким бетой, как ты?

Шумная электронная музыка эхом отдавалась на танцполе, и Цинь Муе начал испытывать раздражение. Он устал от здешних духов и исключительно сложных запахов феромонов. Смешанных, грязных.

Прошлой ночью было то же самое: невежественный омега подошел к нему добровольно, и хотя он не отреагировал вовремя, его все равно задел. Хотя Цинь Муе был частью ночной жизни, он не заводил романов.

Его родители рано умерли, и его брат Цинь Цзэси хорошо заботился о нем. Если бы не несчастный случай дома, брат не стал бы давить на него, заставляя учиться в университете, и даже не изменил бы иероглиф в его имени с Цинь Муе на Цинь Е. Но из-за строгого контроля брата и различных проблем с учебой в юности Цинь Муе нигде не баловался. У него была привлекательная внешность, но его поведение было исключительно дисциплинированным. Он даже не держал омегу за руку, пока не достиг совершеннолетия. Но правила были созданы для того, чтобы их нарушать. На свой 18-й день рождения Цинь Муе обрел сексуального партнера. Искренний и чистый бета, который, к тому же, не мог забеременеть, идеально подходил для того, чтобы быть рядом с ним. Думая об этом нежном бете, Цинь Муе становился все более раздражительным. Одной рукой он оттолкнул цепляющегося омегу, даже взял салфетку, чтобы вытереть руки после того, как оттолкнул его. Су Жань увидел это и быстро прогнал назойливого омегу:

- А-Е, разве мы здесь не для того, чтобы повеселиться? Почему ты просто сидишь, не двигаясь, даже не сделав ни глотка напитка?

Цинь Муе приподнял бровь.

- Скучно.

- Почему ты такой беспокойный сегодня вечером? Здесь много красивых омег. Если какой-то из них не очень хорош, есть и другие. Почему бы тебе не выбрать кого-нибудь одного?

- Раздражает.

Су Жань наклонился к Цинь Муе:

- Если кто-то активно предлагает себя, что плохого в том, чтобы провести ночь вместе? Кроме того, ты не настоящий бета, рано или поздно ты переспышь с омегой.

У Су Жаня было чувство приличия, и его слова дошли только до их ушей. Цинь Муе, погруженный в свои мысли, почти ничего не говорил. Су Жань продолжил, сделав несколько замечаний наедине. Они с Жун Цю были одноклассниками, и на этот раз ему удалось избежать задания на звезде G, взяв отпуск. Он не хотел отправляться в такое сухое место и остаться с огрубевшей кожей. В этот момент Су Жань налил бокал вина, жестикулируя и говоря одновременно:

- Кроме того, что хорошего в Жун Цю? У него даже нет приятного запаха феромонов. В отличие от омег, обладающих очаровательным и мягким ароматом. Так вот, тебе следует найти кого-нибудь другого, избавиться от него.

Когда Цинь Муе услышал фразу «избавиться от него», его взгляд стал еще глубже. Избавиться от Жун Цю? Он опустил голову и взглянул на свой телефон; последнее сообщение от Жун Цю, простое «хорошо», отправленное бетой. Жун Цю делал все, как было сказано, он был послушным и нежным и не беременел. Лучшего партнера в постели, чем он, не было. Видя, что его друг молчит, Су Жань решил, что у него есть шанс, и продолжил:

- Жун Цю уже полмесяца пилотирует роботов снаружи, а на Звезде G часто случаются песчаные бури. Может быть, он вел суровую жизнь снаружи, и спать ему было неудобно...

Жалобы Су Жаня невольно заставили Цинь Муе наклониться и поднять пальто с дивана. Цинь Муе:

- Я ухожу.

- Эй? Я забронировал место на сегодняшний вечер. Почему ты хочешь уйти, а? Куда ты собрался?

Когда мужчина встал, его светлая кожа засияла на свету, он забрал свой телефон и произнес слова, которые прозвучали особенно холодно и безразлично:

- Меня все достало. Пойду посплю с бетой.

В 9:15 вечера «грубый и неотесанный» Жун Цю повесил свою одежду. Он также помог немного прибраться в спальне Цинь Е, разложив обувь и книги. Жун Цю вспотел, когда наводил порядок, поэтому он вернулся в свое общежитие и принял душ. Вода из насадки для душа лилась равномерно, благодаря чему Жун Цю чувствовал себя очень комфортно. Струящаяся вода коснулась мышц беты, не слишком мягких и даже более упругих, чем раньше, но его кожа осталась такой же белой, как и прежде. Он ущипнул себя за руку и остался доволен, но когда он сравнил ее с белой керамической стеной, она, на удивление, выглядела почти так же. Жун Цю: ...

Если бы только у него были такие же фигура и цвет кожи, как у Цинь Е. По мнению Жун Цю, у Цинь Е было все самое лучшее. Ах... «Скучаю, скучаю, скучаю до смерти...»

Альфы в университете, независимо от того, посещали они занятия или нет, любили зачесывать волосы назад и носить идеально выглаженные белые рубашки и брюки. С Жун Цю все было гораздо проще: он только что принял душ, поэтому небрежно надел белую футболку. Его полусухие волосы свободно падали на лоб, и, стоя у входа в университет в ожидании еды, он выглядел точь-в-точь как старшекласник. Он заказал миску белой каши и четыре рисовых лепешки. Прежде чем Жун Цю успел расплатиться и забрать свой заказ, в здание вошла группа высоких учеников мужского пола. Все они были пьяны, и даже с расстояния более десяти метров Жун Цю мог слышать, как они икают. В университете было запрещено употребление алкоголя, но студенты командного факультета могли иногда пропустить стаканчик. Алкоголь был им нужен, чтобы снять напряжение после длительного анализа. Иногда Цинь Е тоже возвращался с запахом алкоголя. Поэтому Жун Цю не мог не волноваться.

После тщательного осмотра и подтверждения того, что Цинь Е среди них не было, опасения Жун Цю рассеялись. Вручив боссу две купюры по пять юаней, он взял свою еду и последовал за группой альф. Уже стемнело, и свет у ворот был всего лишь украшением. Жун Цю краем глаза заметил, что одного из учеников мужского пола вот-вот вырвет на землю. Люди вокруг мгновенно разбежались, не обращая на него внимания, а кто-то даже наступил на него, проходя мимо. К счастью, группу студентов разогнал дежурный охранник. Ронг Цю нахмурился и подошел к нему, когда все разошлись, чтобы помочь. После того, как они отогнали назойливых альф, к ним подошел охранник, который тоже был альфой. Они вдвоем перевели студента во временную комнату ожидания в офисе службы безопасности. Охранник, которого каждый день выводили из себя эти альфа-хулиганы, прокомментировал:

- Я не знаю, как университет с ними справляется. Когда студенты командного факультета отправляются на поле боя, они всегда пьяны. Эй, маленький ученик, позволь мне сказать тебе, что в будущем не ищи себе в напарники вонючего альфу из командного отдела. Девять из десяти из них просто дурачатся.

Жун Цю не стал объяснять, что его ошибочно приняли за омегу. Он тихо спросил:

- А что насчет другого?

Охранник кивнул в сторону человека на скамейке и сказал:

- Этот тоже пьяница.

Улыбка Жун Цю стала шире. Он подумал, что это утверждение неверно; Цинь Е был исключением. Еда была средством общения, а выпивка - просто легким развлечением. Цинь Е не любил развлекаться и не был заядлым пьяницей. У них были бы простые отношения, они бы тихо поженились, и когда они состарятся, Цинь Е станет ворчливым стариком. К тому времени

они будут держаться за руки и вместе любоваться закатом. Помогать другим ради развлечения было всего лишь небольшим эпизодом. Жун Цю вернулся в общежитие со своим ужином, надел наушники и с помощью компьютера просмотрел миссию на звезде G. Прежде чем он закончил трапезу, кто-то обнял его сзади. Жун Цю инстинктивно схватил «преступника». Неожиданно оказалось, что «преступник» не собирался сопротивляться. В позе, запечатленной Жун Цю, он прижался губами к его затылку. Их губы соприкоснулись, и сердце Жун Цю мгновенно смягчилось. Ах, он вернулся. Ах, он даже был инициатором поцелуя! Это был второй раз, когда он был инициатором поцелуя. Последний раз это было на дне рождения Цинь Е, когда Цинь Е, выпив, поцеловал его. С тех пор Цинь Е больше не целовал его; инициатором этого всегда был Жун Цю.

Казалось, что А-Е тоже очень скучал по нему. На глазах у Цинь Е Жун Цю был легко очарован. Отпустив руку, удерживавшую Цинь Муе, они слились в коротком поцелуе. Бета покраснел от этого поцелуя. Его лицо расплылось в улыбке, и он хотел продолжить, но тут почувствовал слабый запах алкоголя:

- Ты что, пил?

Мужчина молчал. Жун Цю снова спросил его тихим голосом, и Цинь Муе, наконец, ответил. Цинь Муе, с низко опущенными длинными ресницами, частично скрывавшими холодный свет его черных, как смоль, глаз, не хотел сейчас вступать в этот бессмысленный разговор. Он просто хотел это сделать. Жун Цю, держась за голову, посмотрел на него с нежным беспокойством:

- Почему твой наставник всегда просит тебя выпить наедине с ним? Сколько ты выпил? Ты весь пропитан запахом алкоголя.

К безошибочно узнаваемому сладкому аромату примешивался еще один, неоспоримый, сладкий аромат, но Жун Цю, который никогда не бывал в подобных местах, не узнал его. Он усадил его и приготовил ему чашку отрезвляющего чая. Заметив, что Цинь Муе пристально смотрит на компьютерную симуляцию битвы, Жун Цю подумал, что он, вероятно, пьян. Он свернул мокрое полотенце и осторожно вытер лицо Цинь Муе. После того, как Цинь Муе вытер лицо, его заставили выпить отрезвляющий чай. Он сделал глоток. Напиток был чуть теплым, а вкус неприятным. Увидев, что Цинь Муе нахмурился после небольшого глотка, Жун Цю подумал, что он не хочет пить. Поколебавшись мгновение, Жун Цю смело поцеловал его в шею дважды. Глаза Цинь Муе мгновенно потемнели, и он залпом выпил чай, затем усадил Жун Цю на узкую кровать рядом с собой. После того, как он так долго терпел, пришло время действовать.

- Не обращай внимания.

Цинь Муе забыл о чашке. Желание мужчины было сильным, и уголки его глаз покраснели. Но когда он почувствовал незнакомые альфа-феромоны, исходящие от беты, он немедленно прекратил свое движение вниз. Он расстегнул воротник Жун Цю, и его глаза, словно высокоточные сканеры, тщательно проверили, нет ли на теле Жун Цю каких-либо ненужных следов.

- Что не так? - Жун Цю подумал, что у него появилась какая-то одержимость чистотой, и объяснил приглушенным голосом:

- Я сегодня вечером принял ванну, я очень чистый.

Он не понимал, какие слова задели чувствительный нерв мужчины, но его хватка ощущалась как неизбежные тиски, едва не сдавившие талию Жун Цю, и в уголках его глаз появился соблазнительный румянец. Однако мужчина оставался невозмутимым. Беты всегда были такими, их лица были особенно невинными. Когда уголки их глаз краснели, это могло полностью спровоцировать садистские желания. Цинь Муе провел пальцем по талии Жун Цю, и в его голосе зазвучали опасные нотки:

- С кем ты виделся после ванны?

Жун Цю был озадачен этим вопросом, но старательно припомнил:

- Я никого не видел. Постирал одежду А-Е, я вернулся, принял ванну и купил ужин.

Взгляд Цинь Муе немного потемнел:

- От тебя исходит запах феромонов альфы.

Жун Цю был озадачен на несколько секунд.

- Ах, когда я покупал ужин, я помог охране оттащить пьяного альфу. Это может быть от него.

Видя, что Цинь Муе ему не поверил, Жун Цю тихо объяснил:

- Если запах тебе неприятен, я приму душ еще раз. На этот раз я тщательно вымоюсь, и останется только запах А-Е.

Хотя Жун Цю и сказал это, в его глазах, устремленных на прикроватную лампу, была невыразимая двусмысленность. Он действительно был очень чистым. Более того, Цинь Е был настолько агрессивен, что, вероятно, не стал бы уговаривать его снова принять душ... Конечно же, Цинь Муе силой остановил его порыв.

- Не нужно.

- Но разве ты не помешан на чистоте?

Бета осмелился подразнить его, замечательно. Видя все это, Цинь Муе ничего не сказал и

запечатал губы Жун Цю поцелуем. Жун Цю не смог удержаться от смеха, когда его поцеловали. Мягкий желтый свет падал на светлое и нежное лицо беты, словно отбрасывая тень на его совершенные черты. Глядя в эти красивые и ласковые глаза, Цинь Муе, естественно, должен был сделать то, что собирался.

В ту ночь Жун Цю в третий раз принял душ, и он с трудом выбрался из тесной ванной. Но когда он вышел из нее на слабых ногах, внутри он был счастлив. Ему действительно очень понравился Цинь Муе.

Только что искупавшийся Жун Цю был одет только в короткие белые пижамные шорты. Сев на кровать, он размял талию, вытянул ноги и расслабил сухожилия, которые только что были напряжены. Цинь Муе, который только что закончил мыться, увидел эту сцену. Несмотря на то, что Жун Цю был немного ниже его ростом, он не был лишен упругости. На его животе виднелись тонкие мышцы, испещренные следами поцелуев. Поймав взгляд Цинь Муе, Жун Цю моргнул, и кончики его ушей покраснели, когда он посмотрел на Цинь Муе. Слегка поджатые губы и мягкие брови придавали ему неповторимый шарм, который отличал его от омег. Глаза Цинь Муе слегка потемнели, и в них снова вспыхнул необъяснимый огонек. Жун Цю слегка приподнял брови, глядя на Цинь Муе, который только что закончил мыться. Он немного неловко принял сидячее положение и неуверенно спросил:

- Ты разве не уезжаешь сегодня вечером?

Обычно Цинь Муе любил игнорировать людей после того, как переспал с ними. После этого он либо возвращался в свою спальню, либо ложился на кровать с холодным выражением лица. Возможно, реакция на посткоитальный период у всех была разной, или, возможно, Цинь Муе, как более энергичный человек, был более склонен к истощению. В любом случае, Жун Цю простил Цинь Муе за то, что его суровое выражение лица.

Но на этот раз Цинь Муе не ушел. Мужчина лег рядом с ним, и его крепкое тело и гормональный аромат заполнили постель и сердце Жун Цю одновременно. Настроение Цинь Муе быстро менялось, он редко оставался с ним, встав с постели. Жун Цю почувствовал сладость и тепло внутри. Он невольно отодвинулся к стене и почувствовал приятный аромат сандалового дерева, исходящий от Цинь Муе. Словно пытаясь узнать некий маленький секрет, он спросил с затаенной радостью в голосе:

- Как тебе удалось обнаружить альфа-феромоны на мне?

Для таких бета-особей, как они, обычные альфа- и омега-феромоны почти не имели запаха. Цинь Муе как бы невзначай придумал оправдание, упомянув об уникальном методе распознавания, полученном на курсах командного состава. Жун Цю по глупости поверил ему. Но он все равно чувствовал некоторое сожаление:

- Значит, я не могу этому научиться?

Однако Цинь Муе ущипнул Жун Цю за мягкую талию.

- Зачем этому учиться? Тебе не нужно чують чужие запахи.

И определенно ему не стоило улавливать чужой запах. Думая, что это был приятный разговор, Жун Цю обрадовался и поцеловал его в лоб, но потом почувствовал себя слишком смущенным из-за этого. Эй. Может, он был слишком активным? Жун Цю зарылся головой в подушку. От волнения его светлое лицо покрылось тонким слоем пота.

- Только твои.

Он не был уверен, расслышал ли это Цинь Муе. Лениво приподняв веки, Цинь Муе, все еще обнимая бету сзади, прикусил мягкую мякоть на шее Жун Цю. Это было похоже на собственническое отношение ребенка к игрушке, но в то же время на то, как охотник играет с пойманной добычей, небрежно, но абсолютно не допуская вмешательства посторонних. Чего он не сказал, так это того, что если бы к его игрушке прикоснулись, то он бы этого больше не захотел.

<http://bllate.org/book/12980/1142223>